

Содержатся ли в представленном тексте сведения, направленные на возбуждение желания совершить такие-то действия (например, погром, избиение и проч.)?

Большинство материалов экстремистской направленности, размещаемых в Интернете, составляют комплексные речевые произведения (письменная речь, сопровождаемая иллюстративными материалами) либо устная речь, зафиксированная на сигналаграммах (фонограммах, видеофонограммах). Подавляющее число обстоятельств преступлений экстремистской направленности, совершенных в Интернете, устанавливается посредством экспертиз: компьютерно-технической, лингвистической, видео- и фототехнической, фоноскопической, а оценка выявленных обстоятельств часто приводит к существенному разбросу в подходах к уголовно-правовой квалификации подобных деяний.

Литература

1. Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края. Уголовное дело (арх. № 1-204/2017).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 223-УД21-7-А6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 201-АПУ18-4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

**С.В. Власова,
М.Г. Варданян**

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Преступления зачастую оставляют за собой следы, в том числе и электронные. Электронная информация должна быть использована при расследовании и раскрытии преступлений, если она способна устанавли-

вать обстоятельства, которые имеют существенное значение для уголовного дела. Различного рода электронные файлы, записи, файлы с изображениями, электронная почта все чаще становятся важными доказательствами по уголовным делам. В наше время, когда мировое общество не стоит на месте, а с каждым годом развивается, появляются новые виды доказательств, такие как электронные, в режиме информатизации происходят нововведения и в уголовном судопроизводстве [1, с. 9–18; с. 309–314], все это ведет к вытеснению традиционных документов электронными. Если раньше большинство материалов писалось от руки, то в век современных технологий практически весь объем работы выполняется в электронном виде. Безусловно, применение новых технологий положительно влияет и способствует решению многих задач судопроизводства, делает более доступной, однако повсеместная информатизация происходит намного быстрее, чем появляются соответствующие нормы, которые должны регулировать эту сферу правоотношений. Такое несоответствие теории и практики влечет за собой проблему в области закрепления института «электронных доказательств», которая порождает сложность в предоставлении электронных доказательств и установлении их достоверности. Электронные доказательства, как отмечал С.В. Зуев [2], находятся «в стадии осмысления и теоретического обоснования». Он также говорит о том, что трактовка термина «компьютерная информация», которая дается в прим. 1 к ст. 272 УК РФ, может быть вполне объемной и достаточной для целей материального права. Но неполной для целей процессуального, имеющей своей задачей, в том числе, разграничение информации, которая имеет различный характер формирования, и, соответственно, неоднородный правовой режим определения ее достоверности. В связи с этим С.В. Зуев считает более правильным внести поправки в уголовно процессуальный кодекс с последующим добавлением в нее статьи, которая бы регламентировала понятие электронных доказательств как особого вида доказательств при расследовании уголовных дел. Такая регламентация облегчила бы проблему понимания сущности электронных доказательств.

Электронный носитель информации согласно национальному стандарту [3] представляет собой материальный объект, предназначенный для закрепления, хранения (и воспроизведения) речевой, звуковой или изобра-

зительной информации обрабатываемый с помощью средств вычислительной техники. Анализ ч. 2 ст. 74 УПК РФ и смежных с ней статей показывает, что электронная информация допускается в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве лишь как вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и иные документы (ст. 84 УПК РФ) в тех случаях, если она:

- 1) сохранила на себе следы преступления;
- 2) использовалась в качестве средства совершения преступления;
- 3) является предметом преступления;
- 4) содержит сведения, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Если мы внимательно посмотрим на признаки вещественных доказательств, то обнаружим, что вещественные доказательства должны быть единственными, уникальными и неповторимыми в своем роде, чего нельзя сказать об электронной информации, находящейся на каком-либо ее носителе. Ведь такая информация может копироваться и таких электронных носителей может быть несколько, а информация сохраняться одна и та же, это означает, что ее уникальность пропадает, тем самым свойства, относящиеся к вещественным доказательствам в отношении электронной информации, не могут быть применимы. Сегодня лишь условно электронность информации признается вещественными доказательствами, и распространяется на них тот правовой режим, который существует. Такая ситуация является вынужденной, необходима она для того, чтобы использовать электронность этой информации в доказывании по уголовным делам. В наше время официально нормативного определения «электронное доказательство» в уголовно-процессуальном кодексе не существует, термин используется лишь в научной литературе [4, с. 107; с. 46–50]. Проблема использования электронных доказательств актуальна в наше время, обусловлено это практикой современной информационной жизни, так как все чаще при расследовании преступлений в доказывании каких-либо фактов зачастую используют электронные источники для подтверждения определенного события. Появляются противоречия в правоприменительной практике.

Федеральный закон от 27.06.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, а именно, п. 11.1

ст. 2 определяет «электронный документ» как документированную информацию, представленную в электронной форме. В таком виде, который был бы пригодным для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Но электронная информация не всегда может быть в виде электронного документа, поэтому не всегда попадает под определение термина «документ». Поэтому электронную информацию в виде электронного документа можно считать документом по уголовному делу, относя его к такому виду доказательств, как иной документ, но условно, т. к. электронный документ, также как и носитель электронной информации, не закреплен в уголовно-процессуальном кодексе. Недостаточная адаптация законодательства под новые условия информационного общества порождает множество споров, возникающих в результате образования пробелов в нормативно-правовом регулировании работы с цифровой информацией.

Например, на практике возникает множество споров по поводу признания мобильного телефона таковым, поскольку в нем есть информация, которая может обрабатываться с помощью средств вычислительной техники, с другой стороны, устройство достаточно простое в эксплуатации и возникают сомнения по поводу отнесения его к сложной системе средств для обработки электронной информации.

Особый интерес представляет тактика изъятия электронных носителей в целях повышения эффективности производства следственных действий и сохранения информации, которая имеет значение для расследования преступления, а также проблемы соблюдения прав человека при изъятии электронных носителей и копировании информации. При изъятии электронных носителей необходимо участие специалиста, в некоторых случаях следователь мог бы самостоятельно осмотреть, изъять такой носитель информации, приобщить к материалам уголовного дела, самостоятельно определять нужду нахождения понятих, либо использование видеозаписи. Не исключено, что со временем, может быть, появится такая возможность, когда следователь будет определять необходимость участия специалиста при изъятии, копировании электронной информации. На сегодняшний день изъятие электронных носителей при проведении следст-

венных действий осуществляется с учетом законодательного закрепления обязательного участия специалиста, определенных процессуальных особенностей изъятия и тиражирования информации с электронных носителей при проведении следственных действий, нарушение которых может повлечь признание протокола о производстве следственного действия недопустимым доказательством.

В связи с указанными тенденциями возрастает важность использования доказательств в электронном виде в правоприменительной практике. Наше уголовное законодательство могло бы больше регулировать вопросы, связанные с обработкой работы с электронными доказательствами, дабы упростить дальнейшее использование такой информации следователем при расследовании уголовного дела. Если смотреть на зарубежный опыт данной проблематики, то стоит сказать, что страны запада юридически более подкованы в этой сфере деятельности. Взять, например, Италию. В этой стране создан кодекс электронного правительства, который включает в себя точное определение электронного документа, электронной аутентификации и других понятий, таких как электронный документ, удостоверяющий личность, или сертификаты поставщиков услуг.

Законодательное регулирование использования доказательств в электронной форме находится в стадии формирования, поэтому множество вопросов до сих пор остается за гранью правового поля. К примеру, в уголовном процессе наблюдаются недостатки в регламентации порядка работы с электронными носителями информации, которые могут выступать доказательством, представленным в электронной форме. В целях определения особенностей собирания, оценки и проверки цифровых доказательств необходимо рассмотреть некоторые специфические черты электронной информации. Р.Г. Бикмиев в качестве значимого признака выделяет невозможность восприятия такой информации с помощью органов чувств человека, в связи с этим требуются специальные устройства для ее изъятия [5, с. 19–23]. Также в силу изменчивости и легкой уничтожаемости электронных данных имеет место необходимость в привлечении лиц, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий. Возникает дискуссионный вопрос о фиксации цифровой информа-

ции на материальные носители с учетом требований к ее допустимости и достоверности. Для обозначения средств фиксации информации законодатель в п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ использует термин «электронный носитель информации», который относит к разновидности вещественных доказательств. Толкование данного понятия процессуальное законодательство не дает, поэтому многие авторы и правоприменители обращаются к определению, закрепленному в п. 3.1.9. ГОСТ 2.051–2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Однако данное понятие является слишком широким и не отражает всю специфику цифровых носителей, которые могут быть использованы в качестве доказательств. Чтобы следовать в рамках закона правилам сбора и последующей оценки электронной информации, необходимо помнить об особенностях обращения с данным видом доказательств. Так как цифровые данные легко подвергаются изменению и уничтожению, для их своевременной и правильной фиксации целесообразно оперативно привлекать специалиста и использовать специальные технические устройства для записи, сохранения и воспроизведения информации в электронной форме. Вопрос процессуального регламентирования понятия и классификации доказательств в электронной форме остается открытым, что влечет за собой плодотворную почву для дискуссий. Собираение, проверка и оценка электронных доказательств, с одной стороны, подчиняется общим правилам, присущим любым видам доказательств, а с другой стороны, имеет особенности, связанные со спецификой объектов цифровой информации. Для признания допустимыми доказательств в электронной форме следователю необходимо соблюдать процедуру собирания доказательств, опираясь на специальные знания о природе такого рода информации, а в случае необходимости использовать специальные технические средства и привлекать для участия специалиста. Анализируя тенденции развития понятия «электронное доказательство», следует отметить, что на данном этапе еще нет четкого представления и единого мнения о сущности доказательств в электронной форме, что приводит к теоретическим разногла-

сиям и отсутствию единообразия в правоприменительной практике при обращении с указанными доказательствами. Современное состояние уголовного процесса требует реформирования, в том числе с учетом получения обработки, использования электронных доказательств, существование которых отрицать не имеет смысла. Необходимо грамотно найти подходы к решению существующих проблем в практике применения, для того чтобы уголовное судопроизводство оставалось эффективным и соответствовало тем современным вызовам преступности, которые существуют на сегодняшний день.

Литература

1. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1.
2. Власова С.В. Влияние цифровых технологий на уголовную юстицию // Реформирование судебной системы в России: история и современность: сборник научных трудов, посвященный 80-летию Нижегородского областного суда: в 2 ч. Часть II. Н. Новгород, 2018. Ч. 2.
3. Основы теории электронных доказательств. М., 2019.
4. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст.).
5. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39).
6. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11)
7. Бикмиев Р.Г. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3.